

ПРОЕКТ РОССИЯ

ТРЕТЬЕ ТЫСЯЧЕЛЕТие

ТРЕТЬЯ КНИГА

Проект Россия

Неустановленный автор

**Проект Россия.
Третье тысячелетие**

«ЭКСМО»

2009

автор Н.

Проект Россия. Третье тысячелетие / Н. автор — «Эксмо»,
2009 — (Проект Россия)

Книга «Проект «Россия». Третье тысячелетие» буквально взрывает наши представления о нынешнем моменте истории. Пользуясь явно не всем доступной информацией, таинственный автор (авторы) моделирует убедительно-достоверную картину сегодняшних планетарных изменений, касаясь спорных и даже скандальных тем, в том числе пресловутого экономического кризиса, ставшего «визитной карточкой» третьего тысячелетия. Большинство из нас надеются, что кризис закончится и все вернется «на круги своя», автор же убежден: кризис – свидетельство окончательного крушения потребительской цивилизации и зарождения новой эпохи в истории человечества. Книга ставит острые, парадоксальные вопросы, опрокидывающие привычную шкалу ценностей, и в тоже время намечает рациональные решения сложнейших вопросов, очерчивает контуры нового незнакомого и пугающего мира. Чем скорее мы освободимся от привычных стереотипов, чем больше узнаем о неотвратимо надвигающемся на нас грядущем, тем легче войдем в него. Ибо, как утверждает автор, назад дороги не будет.

© автор Н., 2009

© Эксмо, 2009

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	14
ГЛАВА 1	14
ГЛАВА 2	16
ГЛАВА 3	20
ГЛАВА 4	23
ГЛАВА 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Проект Россия

Третья книга

Третье тысячелетие

Если найдете эти слова полезными, применяйте их.

Если найдете бесполезными, забудьте о них.

Если найдете вредными, победите их.

«Проект Россия»

ВСТУПЛЕНИЕ

Дистанцируйтесь от эмоций. Не бросайте чтение книги на половине и не читайте по диагонали. Не делайте преждевременных выводов и не смотрите на ситуацию через призму того или иного шаблона.

Современный мир, с его рынком, демократией, прогрессом, приоритетом материальных ценностей над духовными, вчера казался непоколебимым. По умолчанию считалось: на смену ночи придет день, зиму сменит лето, экономический спад преобразуется в новый подъем, а периодически возникающие проблемы как-нибудь сами собой рассосутся. Но вот привычный мир поколебался. До самых толстокожих сегодня доходит: началось что-то слишком тревожное и слишком масштабное. Страшно...

Анализ происходящих событий показывает: современный мир уходит в небытие. Это не смена частностей и даже не смена эпох. Привычного мира больше не будет, как не будет больше парниковых тропиков и динозавров. Грядут события, сравнимые с Всемирным Потопом и Ледниковым периодом.

Чтобы необоснованность надежд отсидеться стала очевидна, рассмотрим видимую часть ситуации последней сотни лет. Начнем с бесспорных фактов. Беспрецедентный технический прогресс увеличил скорость передачи информации и перемещения грузов. Сегодня планету можно облететь за 40 минут, информацию передать за секунды. Пространство как бы сжалось, а время ускорилося. Люди начали мыслить в рамках своего региона (города, области, страны), воспринимая себя целым, а окружающий мир – полуабстракцией и чем-то вроде ресурсного приложения. Единственно правильное понимание целого мира – религиозное, с началом новой эпохи стало уступать место новому мышлению. Мир начинают осмысливать как целое не в религиозном и философском, а в политическом и экономическом плане.

Максимально реализовала открывшиеся перспективы Америка. Вернее, интеллектуальная группа, стараниями которой строилась мировая империя нового типа. Для политиков новой формации мыслить глобально, в масштабах целого мира, было таким же привычным делом, как для нас каждый день на работу ходить. В 1907 году появляется Федеральная Резервная Система США. По сути это завод по производству мировых денег – доллара. Весь мир делает товары и услуги, добывает ресурсы и энергию. США делают деньги, на которые покупают товары и услуги других.

Началось это не вдруг, ситуацию формировали десятилетиями. Первое время США развивали науку, промышленность, экономику. Но параллельно строили «завод» по производству мировой валюты. И однажды система заработала...

Вообразите: у вас дома стоит печатный станок. Ваш бизнес – печатать деньги. У соседей такого станка нет, они вынуждены производить различные товары. Вы производите деньги, на которые покупаете товар соседей. За пять минут вы наштампуете дензнаков столько, что

сможете закупить продукцию, которую сосед произвел за год. США далеко отрываются от всего мира по финансовым, экономическим, производственным показателям, военному и научному потенциалу. И все только потому, что у них нереально эффективный бизнес.

Производитель денег становится финансовым богом, обеспечивающим «кровоток» между участниками рынка. Мировая система превращается в живой организм, где каждый орган выполняет свою функцию. Одна страна делает автомобили, другая ширпотреб, третья сельхозпродукцию, четвертая энергоресурсы поставляет.

Так как все участники мирового рынка зависят от единой кровеносной (финансовой) системы, на смену государственной независимости приходит абсолютная зависимость. На словах страны по-прежнему позиционируют себя самостоятельными, но в реальности идут обратные процессы. В руках производителя денег постепенно концентрируется мировая власть. Национальная власть из направляющей силы превращается в администратора, идущего указанным курсом.

Начинается стирание границ, возвышение корпораций, что приводит к полной управляемости мира из финансового центра. Новая экономика в реальности превращается в новую религию со своими обрядами, жрецами, заклинателями и предсказателями (это очень хорошо видно на биржевом рынке). Принципиально новая сила подминает мир под себя.

Чтобы власть нового божества стала абсолютной, создателям системы нужно было решить две задачи. Первая: уничтожить «заводы», производящие непродávаемые сущности (традиционные религии являлись главными производителями ненужной новому миру «продукции»: совести, милосердия, понятия долга и прочего). Вторая задача: объединить мир в единую систему с жестким разделением обязанностей. Для их выполнения нужны: а) пропаганда новых ценностей: граждане США должны популяризировать идеи потребительского стиля жизни на весь мир собственным примером; б) превосходящая военная мощь: армия США должна стоять на охране нового образа жизни.

Реализация цели требует астрономических расходов. Кажется, нет проблем, если сам деньги печатаешь. Но необходимо соблюдать пропорцию между массой денег и реально производимых товаров. Если пропорция нарушается, если денег станет больше, чем товаров, система рухнет, в соответствии с законами финансовой пирамиды.

США печатают деньги, на которые приобретают свою мощь. По сути мир долгое время оплачивал американскую армию и американский образ жизни. Но удержать баланс невозможно, для поддержания системы требуется все больше денег (правило финансовой пирамиды).

Вскоре масса валюты начинает превышать массу товара. Чтобы избежать обрушения системы, нужно вывести лишние деньги из реальной экономики. Интеллектуальный центр, стоящий за мировой системой, «замораживает» лишние деньги виртуальным рынком, где торгуют виртуальным товаром – ценными бумагами (акции, фьючерсы, опционы и прочее). Люди покупают несуществующие активы, получая дивиденды за счет других вкладчиков (еще один принцип финансовой пирамиды).

Параллельно создается инструмент управления виртуальным рынком – мировые СМИ. Механизм управления прост: нужная «новость» подается нужным образом, что корректирует курс акций в нужную сторону. Слово «новость» взято в кавычки, чтобы показать: многие новости тоже виртуальны.

Не важно, как обстоят дела на самом деле, что реально было, а чего не было. Если профильные СМИ «прогнозируют» падение акций завода «Х» и рост акций завода «У», при абсолютно одинаковой стоимости этих заводов их цена на рынке будет отличаться минимум в 50 раз. При этом цена первых акций будет падать, вторых – подниматься.

Если СМИ запустят информацию: в стране были беспорядки, не важно, правда это или нет. Система отреагирует на «новость» так, словно беспорядки действительно имели место. В

новой системе не важно, что было на самом деле. Важно, что говорят. Именно это заставляет двигаться политические и социальные механизмы в ту или иную сторону.

Благодаря этим технологиям, плюс двум мировым войнам, а также революциям и переворотам, финансовая пирамида держится. Но создатели прекрасно понимают: она не может стоять вечно. Можно плодить многоэтажные виртуальные рынки, развязывать новые войны, устраивать перевороты и дефолты, но нельзя отменить конец комедии.

Легкие деньги в виде процентов провоцируют рост потребления. На это накладывается природа рыночной экономики, существующей при условии постоянного роста потребления. Она будет искусственно инициировать потребление, тем самым удушая систему. «Растущие скорости и объемы превращают человека в нечто вроде трубы, сквозь которую все быстрее и быстрее пролетает поток большей частью ненужных товаров. Пока непонятно, какова предельная пропускная способность человека как трубы, но то, что она конечна, не вызывает сомнений. Когда потребительская активность не будет соответствовать производственной, экономика рухнет. Следом рухнет государственная конструкция» («Проект Россия», первая книга).

В стратегической перспективе просчитывалось: выхода из ситуации нет. Однажды проблемы сойдутся в одной точке, после чего возникнут перегрузки, которых система не выдержит. Природа пирамиды такова: вкладчики ни при каких условиях не смогут получить свои деньги назад. Современный кризис именно такой случай.

Кто-то может сказать: если генеральный должник сам печатает деньги, он может «нарисовать» нужное количество купюр и рассчитаться по долгам. Да, такое возможно, но этот трюк ничего не дает. Если пририсовать к имеющимся у вас деньгам нуль (или больше), прибавиться нулей, но не денег. «Нарисуют» США нужную сумму или не нарисуют, заменят зеленые бумажки синими, это ничего не даст – мировая система все равно рухнет. Здесь тот случай, про который говорят: как ни крутись, а ж... сзати.

Никто из строителей мировой пирамиды не собирается искать ответ на вопрос как рассчитаться с кредиторами. Они прекрасно понимают: это в принципе невозможно. Самое умное – замутить мировой хаос, под шумок вывести активы и вложить их в новое предприятие. Все строители финансовых пирамид следуют этой логике. Но если бытовые жулики инициируют банкротство и тупо бегут на запасные аэродромы, геополитические жулики не могут поступить так же. Масштаб операции вносит коррективы. Но принцип один – вовремя вывести активы, а не ждать стихийного краха.

Все всегда убегают заранее, оставляя вкладчикам легенду, почему так получилось (или смываются без объяснения причин). Происходит это, когда строители пирамиды не видят смысла выплачивать дивиденды. Они минируют систему, параллельно создавая из выведенных активов центры стабильности.

Начавшееся обрушение финансовой пирамиды повлечет такое потрясение системы, что вывести активы тем же способом, что и бытовые жулики, не получится. Нельзя перевести активы в наличные или вложить в бизнес. Все это целесообразно при сохранении системы. Но если она рушится, деньги будут стоить не дороже опавших листьев. Бизнес и недвижимость тогда упадут в цене дешевле соседней березовой рощи. Там хоть подберезовики можно собирать. А что делать в городе, где нет источников продовольствия, печи и топлива?

Устроители мировой пирамиды задолго до начала необратимых процессов стали готовить систему к контролируемому сносу путем точечного минирования планеты. Искусственно были созданы «горячие точки». Яркий пример – Пакистан и Индия. На вопрос: зачем США меняют в Пакистане подконтрольного президента и приводят к власти силы, легко провоцируемые на ядерный конфликт, как с Индией, так и с Америкой, нельзя вразумительно ответить. Равно как нет ответа, зачем они поддерживают конфликт Израиля и Палестины, сталкивают лбами Россию и Украину, раздувают европейские беспорядки. Все это увеличивает нестабильность.

Кому это нужно? США? Ни в коем случае, они первые от этого пострадают. С точки зрения дилетанта это кажется чудовищной политической глупостью. Но если смотреть в другом масштабе, открывается совсем другой смысл.

Предполагается, основные события развернутся с мегатеракта на территории США (типа ядерной атаки). «Неуловимый» Бен Ладен украдет бомбу и сбросит ее на Вашингтон (а-ля 11 сентября). Далее – удар возмездия. Затем «выявление» баз террористов, и мир взорвется массой региональных конфликтов. В него вовлекаются страны с атомным оружием, и начинается третья мировая война.

Мировой игрок регулярно использует технологию провокации – удар по своей территории (базе). Для вступления во Вторую мировую войну был устроен Пирл-Харбор. Для ввода войск в Афганистан и Иран были атакованы башни ВТЦ. Созданный миф терроризма существенно расширяет технику провокации.

У интеллектуального центра, стоящего за этими событиями, нет понятия родины, стыда или сострадания. Есть холодный расчет, логика и ориентир на результат. Все средства хороши, в том числе и удар по США – инструменту, долгое время служившему мировому игроку верой и правдой. Но игра на то и игра: ради победы можно жертвовать ключевыми фигурами, даже ферзем. Есть основания полагать, у американцев меньше всех шансов на выживание.

Параллельно минированию создаются центры стабильности: банк информации, а также банки немодифицированного зерна, флоры и фауны. Судя по всему, это ключевые точки отсчета, вокруг которых будет строиться новое мировое царство.

Сегодня в нейтральных водах на глубине нескольких сот метров создано информационное хранилище с автономным атомным питанием. Ни в политической, ни в военной или коммерческой логике этот проект не имеет смысла. Следовательно, его инициатором не могла выступить ни одна из стран или корпораций. Но хранилище, недоступное будущим участникам конфликта, тем не менее, построено. Вопрос: кем?

Не так давно было завершено заполнение хранилища, расположенного на острове Шпицберген (в условиях вечной мерзлоты), немодифицированным зерном. Журналисты окрестили хранилище «Судный день». Получилось символично. На вопрос, зачем и кому это нужно, кто строил, нет ответа. Особо дотошным скормливается ерунда про благотворительную деятельность тайных меценатов.

Немодифицированное зерно способно давать урожай без удобрений. Модифицированное зерно дает более богатый урожай, но ему обязательны удобрения. Кроме того, через несколько поколений оно теряет жизненную силу, то есть перестает давать плод. Поэтому всегда нужно натуральное зерно, которое потом модифицируют.

Мир подсажен на модифицированное зерно (в условиях рыночной экономики натуральное зерно попросту невыгодно сеять). При сломе системы заводы по производству удобрений встанут. Без удобрения измененное зерно даст скудный урожай, а на следующий год еще меньше. Теперь понятно, почему нужно натуральное зерно? Потому что оно не зависит от мировой экономической системы, то есть является центром стабильности.

Третий вид центров стабильности, после информации и зерна, – банк флоры и фауны. Хранилищем, скорее всего, рассматривается Австралия. Вы когда о ней последний раз слышали? Это не случайно: мировые СМИ вообще ничего случайно не делают. Они инструменты, а инструменты сами по себе не работают.

Не стоит перечислять все точечные заряды, заложенные в тело мировой системы, равно как и все центры стабильности. Тенденция очевидна. Но что толку понимать тенденцию, когда никто не знает, какие из этого следуют выводы и что делать? Для остроты ощущения допустим, у вас миллиарды долларов (не имеет значения, в чем они, в бизнесе, недвижимости или наличных), и вы понимаете: операция по сносу мира в ближайшее время войдет в завершающую стадию. Что делать, чтобы сохранить свои активы? Во что вкладываться?

Чтобы ответить на этот вопрос, зададимся другим. Как вы думаете, почему некоторые западные миллиардеры за несколько лет до кризиса начали выводить активы из бизнеса и вкладывать в непонятные проекты, спрятанные под вывеской благотворительности? Что их побудило в одночасье стать благотворителями? Благоглупости, которые можно высказать по этому поводу, лишь запутывают картину.

Под ширмой благотворительности на самом деле осуществлялся перевод активов из одной плоскости в другую.

Начать такую операцию невозможно, не имея достоверной информации о грядущих событиях. Можно предположить: разрушителям сегодняшней системы необходимы масштабные администраторы. Возможно, некоторым они приоткрыли будущее, после чего началось строительство непонятных объектов. Мы знаем только наиболее известные, но можно предположить массу скрытых.

* * *

Главный вопрос современности: что делать большинству (в том числе и большинству олигархов)? Пока они надеются справиться с ситуацией за счет личных качеств, опыта, связей, знаний. Но это так же смешно, как были бы смешны потуги динозавров (допустим, они умные) в наступивший ледниковый период применить знания, полученные при жизни в тропиках, и не пропасть. Динозаврам невдомек, что маленькая мышка, обросшая шерстью, в 1000 раз больше соответствует новой системе, чем они со всей своей массой, рогами, панцирями и зубами.

Только очень глупый человек может думать: хорошо быть богатым, убежал на Запад, и ты в безопасности. Такая логика имела место 100 лет назад, когда кризис носил точечный характер. Куда богатые побегут сегодня, если, во-первых, кризис на всей планете? Во-вторых, зачем они нужны со своими деньгами тем, кто сам производит деньги? К тому же, непонятно, как выйти из них с предложением себя.

Но, допустим, вышли. Что дальше? Какие у олигарха привлекательные стороны? Денег куча? Кстати, это уже огромное заблуждение: у многих денег стало совсем мало, многие по уши в долгах. Единицы, которые все еще богаты, неинтересны мировому игроку, потому что он сам деньги печатает. Их даже печатать сегодня не нужно, достаточно набить на компьютере любую цифру и положить себе на счет.

На наших глазах создается система, где большинству не предусмотрено место. Единицам из единиц будет позволено встроиться в нее. И уж точно не по признаку богатства. Деньги в надвигающихся условиях суть абстракция прошлого мира. Да, они останутся в новой системе, но это будет нечто иное, о чем предупреждает Апокалипсис.

Очень скоро деньги будут представлять не большую ценность, чем билеты МММ после краха финансовой пирамиды. У всех, от крестьянина до олигарха и министра, два варианта: или оказаться в роли скотины, приготовленной к убою, или осмыслить ситуацию в мировом масштабе и составить план действий по выживанию.

Чтобы защититься от опасности, в первую очередь нужно понимать ее характер. Если надвигается стена воды, нужно строить плавучие платформы. Если на вас идет стена огня, надо зарываться в землю. Если есть опасность чумы, необходимо использовать лекарство. От каждого вида опасности своя защита.

Экономика – лишь следствие глубинных процессов. Попытки ответить на вопрос в русле привычных шаблонов типа «кто-то хочет мировой власти», никуда нас не выводят. Чтобы установить мировое господство, нужно время, превышающее человеческую жизнь. А значит, мировое господство не может устанавливаться ради самого господства. В таком масштабе это инструмент, и необходимо уловить, какую цель хотят реализовать посредством этого инструмента (мировой власти).

* * *

Мир похож на папуасов, вокруг которых ходят непонятные люди и совершают непонятные действия. Папуасам не хватает умения мыслить в масштабе странных чужеземцев, чтобы понять и оценить происходящее. Инстинктивно они чувствуют опасность от действий незнакомцев, но эти предчувствия нельзя реализовать, поскольку неясно, как можно реализовать то, чего не понимаешь. Атмосфера непонимания активно поддерживается. Папуасам устраивают дискотеки и внушают мысль об их исключительности (любая кухарка может управлять государством, все равны, нет умных и глупых, слабых и сильных). В результате в голове каша, где уж тут что-то осмысливать...

Чтобы защититься, первым делом «папуасы» должны осознать свое незнание, свою папуасность. Это первое серьезное знание, от которого можно оттолкнуться. Пока людям кажется, будто они все знают, у них нет шанса начать действие. Мы все подобны человеку, уткнувшемуся носом в землю. Он видит только насекомых. Чтобы увидеть траву, нужно подняться выше. Чтобы разглядеть деревья и животных, надо встать. Направление реки можно увидеть с высоты птичьего полета.

Наш противник мыслит в масштабе континентов и цивилизаций. Чтобы защититься от него, как минимум нужно работать на его уровне, а в идеале – выше. Судя по действиям тех, на кого мы должны официально рассчитывать, вывод один – выхода нет. Выход появится, если осмыслить ситуацию во всей ее полноте.

Представьте: некто готовит наш дом к сносу. Мы толком не понимаем, как это будет происходить, но мы против сноса. Не зная как защититься, мы тупо занимаем оборону. Просто не пускаем непонятных нам людей в зону нашего дома, и все. Возникает интересная ситуация. Да, они масштабнее мыслят. Но мы имеем силы закрыться. И до тех пор, пока закрыты, они не могут снести мир. Нет смысла сносить храм, чтобы построить на его месте бассейн, если нельзя снести весь храм. Пока сохраняется такая ситуация удержания, мир будет стоять. *«Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь» (2Фес. 2, 7).*

Кто такой удерживающий, мы не знаем. Хочется предположить, что Россия, но государство не может быть удерживающим. Нужна принципиально иная конструкция, построенная на других принципах. Созданию условий, в которых может проявиться и материализоваться эта конструкция, посвящены наши усилия.

* * *

Экономический кризис – «визитная карточка» третьего тысячелетия. Никто толком не понимает, что это: а) очередной цикл, после которого все через полгода/ год «устаканится» и вернется на круги своя; б) слом одного из агрегатов системы, восстановление которого займет какое-то время, и в итоге все вернется на круги своя; в) крушение фундаментальных основ потребительской цивилизации. В последнем варианте прошлое уже не вернется, будет формироваться новый мир.

Правильное понимание определит характер деятельности. Если относиться к кризису как к обычному циклическому колебанию, логично скупать бизнес, землю, недвижимость и т. д. Если это слом экономической модели, сложившейся в XX веке, логично ни во что не вкладываться. Когда дна не видно, разумно конвертировать активы в валюту и ждать ясности. Если это крушение не экономики, а слом основ всей потребительской цивилизации, формировавшейся последние четыре века, перекалывание одних материальных активов в другие (из бизнеса в валюту или из валюты в недвижимость) равносильно переливанию из пустого в порожнее.

Многие аналитики склоняются к третьему варианту – происходит слом констант потребительской цивилизации. Мы согласны с таким прогнозом развития событий. Процесс не останавливается, пока не обратит привычный мир в прах. Система будет агонизировать, падение сменится кратковременным подъемом, но общий тренд – однозначно вниз.

Освежим генетическую память. Вернемся на 100 лет назад, когда религиозная модель общества менялась на материалистическую. В России были жуткий хаос, война, безвластие. Теперь вообразим эту ситуацию в размере мира. Золото, валюта, бизнес, недвижимость, связи с правительством – все бессмысленность. Эти «емкости» не удержат актив. Нужно выходить в принципиально иную плоскость. Вопрос: куда конкретно вложить свои усилия, свое время, деньги, таланты, возможности, остается без ответа. Ясно одно: никакие традиционные «консервы» актив не удержат.

В ситуации глобального потрясения единственный стабильный актив – люди. Его эффективность многократно возрастает, если люди скреплены в команду. Вокруг нее, как вокруг мачты после кораблекрушения, формируется центр стабильности. Налепившаяся масса структурируется, и далее появляются власть и ресурс – следствие стабильности.

Что значит вкладываться в людей? Что значит команда? Эти понятия в потребительском обществе размыты. Ценность человека отошла на второй план. Сегодня человек больше понимается туловищем, приложением к вещам, а не самостоятельной сущностью. Кто не понимает сегодняшней ситуации, подобен пассажиру, не осознающему факта кораблекрушения. Такой пассажир не может поменять мешок золота на лодку. По его меркам лодка не стоит столько (в штатной ситуации это действительно правда). А раз так, у него рука не разожмется. Даже если логика будет подсказывать: разожми руку, все равно потеряешь, не разожмет. В последний момент, когда пойдет ко дну, рука сама разожмется. Возможно, он осознает свою неправоту, но будет поздно.

Новый мир полностью изменит современную шкалу ценностей. Новая эпоха будет не борьбой интересов, а борьбой идеалов. Кто стремится к своим интересам, те уйдут. Останутся стремящиеся к идеалам.

* * *

Троцкий говорил: «чем хуже, тем лучше», чем демонстрировал глубочайшее понимание ситуации. Люди объединяются в условиях опасности. Чем беда серьезнее, тем объединение плотнее. Пока люди с жиру бесятся, они не способны к объединению. Троцкому (и Ленину) требовалось разбудить интеллектуалов и сплотить широкие массы. Ухудшение ситуации способствовало достижению поставленной цели (разбудить и объединить). Чем тяжелее кризис, тем быстрее *«сгрудятся малые»* (В. Маяковский).

Сегодняшний кризис не имеет аналогов. Все параллели с прошлым неприемлемы, сравнения некорректны, прогнозы неуместны. Он, как глобальное потепление, в своем развитии изменит облик мира. Консилиум вокруг умирающей мировой экономики показателен. Ни один человек или институт на планете не понимает корней происходящего и потому не поставил диагноз.

Люди успокаивают себя мыслями: если в военное время выжили, в мирное тем более выживем. Но во время войны работала система военной экономики, управления, распределения и прочее. Сегодня надвигается принципиально иная ситуация. Мир на пороге крушения ключевых узлов потребительской цивилизации. Это означает отсутствие всякой системы.

Представьте города, отключенные от энергии и воды. Когда хаос достигнет критического состояния, возникнет череда региональных конфликтов. Завершающий этап – полномасштабная мировая война, в огне которой сгорят остатки старой системы. Далее – перезагрузка.

«Если в ближайшее время не предпринять действий, соответствующих ситуации, самые мрачные прогнозы померкнут перед действительностью. На горизонте призрак блокадного Ленинграда размером во всю Россию. Сельского хозяйства нет, промышленности нет, науки нет, образования нет. Есть только продажа ресурсов, кучка присосавшихся к этой кормушке паразитов и сопутствующая деятельность коммерсантов. Ужас не в том, что никто не понимает конечного результата своей деятельности. Ужас современности – в отсутствии масштабных людей, способных предпринять соответствующие действия. Создается впечатление, что те, от кого зависит наше спасение, не понимают серьезности положения. Иначе как объяснить то, что они «осваивают» бюджет, выделенный на решение ситуации, точно так же, как некогда осваивали различные транши?» («Проект Россия», первая книга).

* * *

Перед крахом все общества переживали не экономический спад, как принято думать, а экономический подъем. Косвенный, но верный признак кризиса, – появление «предкризисного человека». Во множестве появляются пустые люди с деньгами, отчасти невменяемые, пребывающие в эйфории. Успех в торговле и политкоммерции перерастает в ощущение всемогущества. Люди начинают беситься с жиру, им часы не часы, авто не авто, дом не дом. Все хотят еще больше, еще лучше, еще красивее, и так до бесконечности. Потребность жировать становится смыслом жизни.

Сегодня мир на пороге колоссальных событий. Грядущие изменения мало кто понимает или представляет их значение и последствия. Если оценивать скорое преобразование мира с позиции материализма, оно сравнимо с появлением разумной жизни. Когда неживая материя стала живой, мир совершил колоссальный скачок. Грядущее событие будет аналогичным по значимости. Новый мир или будет уничтожен, или Бог откроет ему нечто большее, чем открывал до сих пор.

Пока Бог ничего никому не открыл, нужно бороться. «Проанализировав свой и чужой опыт, мы сформировали технологию современного сопротивления. Мы готовы предоставить ее каждому, кто способен действовать не в качестве наемного работника, а в качестве организатора и лидера. Нужны свободные, способные задать импульс и направление. Участие остальных на этапе становления бессмысленно. Времена массовых партий прошли. Будущее за новой формой действия» («Проект Россия», первая книга).

* * *

Мы живем в обществе потребления, где главная святыня – деньги. Потом различные ресурсы, время, интеллект и прочее. Человек вкладывает свои ресурсы согласно своему мировоззрению, *«ибо где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Мф. 6, 21)*. И поскольку никто не может мгновенно поменять свое мировоззрение, все будут вкладываться в то, что не имеет смысла (даже понимая это). Одни кинутся размещать активы в бизнес и валюту, и в итоге потеряют всё. Другие (их очень много) потребуют от правительства вернуть «старое доброе время». И только некоторые вложатся в людей, создающих центр стабильности. Две первые группы суть кризисное мясо (по аналогии с пушечным). Третья группа определит будущее планеты.

История бросила человечеству очередной вызов. Кто не сможет ему противостоять, будет уничтожен. Шанс достойно ответить появится только у тех, кто попробует сам, а не с подачи СМИ, понять суть происходящего и определить вектор приложения усилий. Кто интуитивно чувствует глобальность и ответственность момента, тот понимает: прошлое уже не вернуть. Нельзя жить вчерашним днем.

До эпохи похолодания жили динозавры. Они не смогли ответить на вызов истории и ушли. Потребительская цивилизация тоже уходит. Грядет новый мир. Чтобы понять, что это за мир, необходимо осмыслить сложившуюся ситуацию. Не большую часть, а всю в целом, от «а» до «я».

Мы уверены в глобальной победе. Причина уверенности: у нас есть то, чего нет ни у кого в мире. Мы предлагаем **НОВОЕ** на мировоззренческом уровне. Это не усовершенствование потребительской системы и не строительство нового мира. Это ковчег, в котором спасется тот, кто этого захочет.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ ВЕЧНЫЙ МИР

Наш противник, имея огромный материальный и интеллектуальный потенциал, ведет невидимую войну против нас... Возникает дилемма: или бездействовать под предлогом незнания, что же делать, или действовать, заведомо сознавая, что глобально это ничего не меняет. Второй вариант предпочтительнее хотя бы потому, что остается шанс понять, что делать, и перейти к конструктивным действиям. В бездействии шансов нет. Бездействие приводит человека к конфликту с совестью.

Проект Россия, первая книга

ГЛАВА 1 Шаг

У человека заболели глаза. Он идет к окулисту, ему прописывают капли, боль проходит. Кажется, человек выздоровел. В реальности он усугубил болезнь. Глаза перестали беспокоить, но через полгода заболела печень. Если бы больной пришел не узкопрофильному специалисту, а прошел обследование, то наверняка терапевт разглядел бы в глазной боли сигнал о проблемах печени. Врач снял бы боль с глаз и начал печень лечить. Глаз выступал в роли автомобильного датчика, указывающего на внутреннюю проблему.

Мир похож на автомобиль, у которого скоро все заклинит и сломается. Датчики сигнализируют о колоссальной опасности. Они уже не мигают, они сиреной воют. Человечество катится в пропасть, но люди в лучшем случае думают, как отключить датчики (борьба с социальными пороками). В худшем случае вообще не замечают проблем. Общество чувствует усиливающееся недомогание, но, не умея зафиксировать причины, глушит симптомы. Оригиналы предлагают понимать проблемы общества не болезнью, а плодом эволюции и показателем свободы.

Мир нуждается в реанимации, но лечить некому. Чтобы взяться за лечение, нужно поставить диагноз. Это возможно, если осмыслить организм как единое целое. Сразу возникает вопрос: что есть организм? Первый вариант: организм есть целый мир, человечество – часть этого мира-организма. Второй вариант: человечество есть автономный организм, не зависимый (или мало зависимый) от внешнего мира. Оба варианта выносят нас за рамки отдельной цивилизации, культуры и государства.

Невозможно войти в логику вопроса, если под целым понимать только свою страну. Представьте себя на огромном корабле в открытом море. Это гигантский плавающий город, где есть улицы и переулки, по ним можно ходить всю жизнь и не исходить до конца. У корабля нет палубы, откуда можно увидеть море, небо, берег. Кто родился и вырос на этом корабле, для того понятия «мир» и «корабль» – синонимы. Понятия о пространстве за рамками корабля для такого человека просто не существуют.

Мы разумеем под кораблем Человечество. Чтобы задать ему курс, нужно мысленным взором простирается за рамки корабля (человечества). Иначе вопрос о курсе нельзя даже поставить на повестку дня.

Допустим, человек не хочет быть безвольным пассажиром. Он имеет желание выйти взором за рамки корабля. Но с первого шага открываются просторы, к которым неприменимы при-

вычные представления. Под ногами нет твердой почвы, и человек начинает тонуть в открывшемся объеме.

Первая реакция: вернуться назад, ни о чем большом не думать и жить как раньше – плыть на корабле-мире, который движется неизвестно откуда, неизвестно куда и неизвестно зачем. Второй вариант: сделать над собой усилие, войти в область неизвестного и осмыслить пространство вокруг корабля. Осмыслить всю историю человечества разом, как единое целое. Только так можно приблизиться к пониманию происходящих на планете процессов.

* * *

Всему свой шаг. Чтобы не потонуть в море вторичной информации, важно определиться, каким размером оперировать в мировой истории. Пользоваться несоответствующим мерилom значит затуманивать тему. Глупо указывать площадь океана в квадратных миллиметрах. Получим море ненужной информации, которая плюс ко всему каждый миг будет меняться.

В поисках ответа, в каком временном шаге осмысливать человеческую историю, мы пробовали разные объемы. Поколениями пробовали мерить, веками, тысячелетиями... Поколение и век оказались слишком маленьким шагом, тысячелетие – слишком большим. В итоге остановились на шаге в 500 лет плюс/минус 100 лет. При таком размере в поле зрения попадают только глобальные события. Более мелкие попросту проваливаются в ячейку. Единицей выступает сумма множества действий за пять веков. Если можно так выразиться, для нашей темы это минимум информации.

Рисуя историю такими мазками, мы получаем цельную и не замусоренную деталями картину мира. Деятельность исторических фигур, как бы ни была она велика, при таком объеме незаметна. Кто кого победил, что и зачем завоевал, как потом политики перераспределили сладкие куски – все это становится несущественным. Короли, полководцы и прочие фигуры оказываются солдатами истории. Движущими силами становятся идеи и возникшие вокруг них школы.

Еще недавно мы были уверены: мировая история крутится вокруг завоевания и передела сфер влияния. Это так, если рассуждать с точки зрения регионального масштаба. Но если взглянуть в мировом масштабе, политика и экономика выглядят верхушкой айсберга. Действие, кажущееся современникам великим, через 500 лет превращается в ничего не значащий эпизод.

История, осмысленная шагом в 500 лет, это история мировоззрений. Технические, политические, экономические, социальные и прочие идеи следуют из понимания мира. Мировоззрение основополагающее. Не экономика и политика создают мир, а именно мировоззрение.

Заявленный масштаб предполагает пороговый метод осмысления. Вывод делается из критического объема информации. Не через анализ тех или иных фигур или событий, а через эффект, произведенный деятельностью идей за 500 лет. Этот метод противоположен официальному, где ученые-историки умножают детали, тонут в море информации и не улавливают целого.

Здесь уместно сравнение с Калашниковым, создателем лучшего автомата в мире. Когда все соревновались в точности подгонки деталей, Калашников пошел ровно в обратном направлении – увеличил зазор между деталями. В итоге получилось идеальное оружие. Мы тоже увеличиваем зазоры. События меньше пяти веков проваливаются в них.

Мы имеем дело с живой тканью человеческой истории. Это значит, придется останавливаться на отдельных ее участках. Но в целом любой факт мы будем понимать не как автономное событие, а как составную часть пятивекового шага, звена мировой цепи.

ГЛАВА 2

Подход

Истории нет. Есть интерпретация доступных сведений, коктейль из фальшивок и реальных событий. Через логические натяжки эти «факты» объединялись в хрупкую конструкцию. История любого государства, любой церкви, династии, равно как и попытки увязать все это в единую мировую историю, – набор политических басен в угоду моменту.

Фактов нет. Любое глобальное решение всегда принимается за закрытыми дверями. Истинные мотивы всегда скрыты и неочевидны. Причины десятого порядка выдаются за основные, а главные остаются недоступной тайной. Естественно, есть последовательность реальных фактов, образовавших историю. Но мы понятия о них не имеем. Мы знаем только то, что нам предложено считать реальными фактами и выведенной из них историей. Именно это позволяет утверждать: фактов нет.

Мир никогда не узнает, чем реально руководствовался исторический деятель и стоящая за ним команда, принимая решение. У вчерашних, сегодняшних и будущих ключевых фигур были и будут все мыслимые основания скрывать истинную мотивацию своих решений, чтобы увеличить их легитимность.

После принятия ключевых решений в дело вступают обосновывающие механизмы. Пресс-секретари и имиджмейкеры подгоняют решение в соответствии с ситуацией и нормами. Настоящий мотив заменяют легендой и укрепляют «фактами». «Винтики» государственной машины пишут настоящие документы. Министерства обмениваются меморандумами и нотами, заявляют протесты и прочее. Параллельно идет утечка информации, на которую накладываются подделки, провокации и т. д. В общем, нет смысла перечислять инструменты, посредством которых создаются сначала фальшивки, на основании которых возникают «реальные» факты, а из них складывается карточный домик истории.

Информация формирует элиту. Элита организует общество. Общество делает эпоху. Сокращая цепочку, получаем: создатель информации формирует эпоху. Кто создает главную информацию, на которой растет наше сознание и подсознание, тот задает миру магистральное направление.

Отношение к информации определяет источник информации. Для многих поводом отвернуться от истины является противоречие общепринятой трактовке события. Согласитесь, мало кто будет перепроверять доводы того или иного ученого-историка хотя бы потому, что это нереально из-за огромного объема работы. Большинство всегда выбирает проторенную дорожку, не задумываясь, куда она ведет. Это не плохо и не хорошо, это такая же данность, как утверждения: вода мокрая, тьма темная, масса слепая.

Само по себе изучение фактов никуда не продвигает. Представьте разобранный до последнего винтика автомобиль (гора деталей). Некий человек знает каждую деталь этой горы. Его ночью разбуди и спроси, что за деталь под № 29486, он точно перечислит все ее параметры. Но он не имеет понятия автомобиля (допустим, это житель цивилизации ацтеков, у которых не было понятия даже телеги). Второй человек не знает параметров деталей, но имеет понятие автомобиля. Если поставить задачу собрать из деталей авто, первый даже не поймет, что от него требуется. Второй имеет шанс решить задачу.

Один был эрудитом, он знал части, но не имел понятия целого. Второй знал целое и потому оказался более дееспособным в нештатной ситуации. Аналогично и с историей: пока нет цельного понятия, что она такое, нет ни единого шанса разобраться в происходящем. Мы можем точно знать, какой Карл или Иван когда родился, кого победил, на ком женился и прочее. Но до тех пор, пока нет понимания истории как целого, составить факты в единую конструкцию невозможно в принципе.

С нашей точки зрения, бессмысленно сосредоточиваться на изучении фактов. Мы предлагаем сконцентрировать усилия на понимании целого и через эту призму смотреть на частности. Для этого откажемся считать факт основополагающим элементом, будем оперировать умопостигаемыми выводами из рассмотрения истории шагом в 500 лет.

Любой текст состоит из двух типов информации. Первый – мысли, которыми автор сознательно его насыщает (по заказу или как свою точку зрения). Второй – неконтролируемая автором информация. Семиология, наука по выявлению значений «второго порядка» в тексте, подтверждает: любой документ неизбежно несет в себе подсознательные культурные и мировоззренческие установки автора. Истину текста можно познать через анализ структуры взаимосвязанных знаков и символов, спрятанных в подтексте. Автор может говорить что угодно, но он является продуктом своего мировоззрения, нации, культуры, возраста, сиюминутных целей и т. п.

Под внешним слоем текста всегда скрывается нечто большее. Пример такого сокрытия – безобидное заявление типа «депутаты Госдумы запретили рекламу табака». На первый взгляд информации ноль. Но картина изменится, если смотреть не на то, что написано, а на то, что не написано.

Первый неупомянутый факт: депутатом движет личная выгода. Если выгоды нет, ничего он делать не будет. Депутатская система по своей природе не может активизироваться, если не предполагается личной выгоды. Из этого следует второй неупомянутый факт: за каждым крупным заявлением депутатов всегда стоит заказчик.

Главный вопрос: кто может выступать в роли заказчика на запрет рекламы табака? Перебирая всех возможных кандидатов, мы приходим к выводу: наиболее вероятный заказчик... сами табачные компании. Вывод кажется противоречащим логике, но только пока мы не вникли в суть вопроса.

Дело в том, что первый прорыв на рынок можно сделать через прямую рекламу, вбивающую в сознание покупателя новый бренд. Если такой возможности нет, войти в рынок нельзя. Табачная компания не заинтересована пускать конкурентов в захваченный сегмент. Самый эффективный способ оградить себя от конкурентов – запретить рекламу. Но как же тогда рекламировать продукцию? Очень просто: через косвенную рекламу. Например, фильмы финансировать, где главный герой курит сигареты нужной марки.

По итогу корпорации защитились от конкурентов. Лица во власти получили свой интерес. Лидеры фракций и депутаты лишний раз предстали в образе народных защитников. Народ перестал курить (так должно выглядеть следующее звено логической цепочки). Увы, народ как курил, так и курит дальше. Его к этому принуждают тысячами скрытых пиар-способов.

В последнем легко убедиться, если смотреть не на бодрые отчеты статистики, а на косвенные показатели табакокурения, коими являются легочные заболевания. Если, например, количество заболеваний раком легких растет, значит, народ курить не бросил. Зато производители сигарет «срубили» очередную прибыль, а депутаты поимели разовый коррупцион.

Не менее интересная информация «выплывает» из политических заявлений. Например, официальное лицо говорит о росте демократии, о выборе народом демократического пути развития и прочее. Эта информация кажется пустой и скучной. Но если ее проанализировать на предмет скрытых смыслов, мы обнаружим совершенно иное. Каждый может проделать эту процедуру сам и убедиться в бездне информации. Внешне пустые заявления оказываются потрясающе откровенными и красноречивыми.

Не имея цели детально разбирать технологию вскрытия скрытых смыслов, многие нюансы мы опустили. Мы хотели только показать, как через анализ внешне пустой информации можно выявить реальную картину, которую составитель текста хотел скрыть.

Метод выявления информации, предназначенной для сокрытия, используют спецслужбы. Например, ЦРУ успешно получало недоступные сведения о проблемах в среде высшего руко-

водства СССР посредством анализа советской прессы. Как мы с вами из безобидного официального сообщения выяснили, кто стоит за запретом на рекламу табака, так они по высушенным заявлениям советских газет выясняли происходящее в высших эшелонах власти. И эта информация помогла ускорить крах СССР.

История, сотканная из первого слоя информации, есть бред, которого не может быть в реальности. Например, нам преподносят освобождение колоний от западных стран в логике типа «народ восстал, начал бороться за свободу и победил колонизаторов». Мы не обращаем внимания на тот факт, что туземцы в принципе не могли выиграть войну у индустриальных держав. Они могли одержать победу в отдельных битвах, но не имели возможности выиграть глобально.

Если реконструировать «факты», мы увидим: колонизаторы нашли систему контроля колоний посредством физической силы неэффективной. Родилась другая технология. Вчера колонизаторы силой принуждали туземцев платить дань. Сегодня построили им демократическую систему, при которой самые энергичные аборигены пробиваются во власть. Чтобы остаться там, они вынуждены вписаться в мировую экономику в качестве эксплуатируемых.

Фактически туземцы поставляют ресурсы и свой труд, как и прежде. Разница в том, что раньше они делали это через принуждение, а сейчас по доброй воле. Туземные демократы выполняют черновую работу, а реальные хозяева получают чистую прибыль. Дополнительный контроль: дети туземной элиты учатся у неформальных хозяев. Капиталы туземной элиты хранятся в банках неформальных хозяев. Колонии позиционированы как независимые, но в реальности это смена вывески, а не хозяев. Главный показатель: все без исключения стратегические решения принимают неформальные хозяева. Свободные туземные правители суть колониальные администраторы.

Официальная история соткана из «документов прикрытия» и толкуется через призму современного мировоззрения – потребительского. По умолчанию считается, если кто-то воевал, то исключительно ради материальных целей (расширение территории, политическое и экономическое могущество).

Безусловно, это имело место, но не факт, что было главным мотивом (особенно до эпохи потребительского общества). Не берется во внимание огромное значение жрецов, под властью которых находился тот или иной завоеватель древности. Например, древние считали: на планете существуют энергетические центры, контроль над которыми дает невероятное могущество. Такое понимание мира позволяет воевать не ради налогооблагаемых баз, а ради метафизических целей. Современный человек, упакованный определенным набором «фактов» и уверениями «наука доказала», все сводит к колбасе, в той или иной интерпретации. Поэтому никогда мир не узнает истинных причин походов Навуходоносора или Кира.

Читать исторические, в общепринятом понимании, документы неразумно, уловить реальность можно только через реконструкцию скрытых смыслов. Из разрозненных фрагментов можно собрать, наподобие мозаики, сравнительно цельную истинную картину. Но предложенный метод хорош для осмысления относительно недавней истории. Глобальную Историю нельзя реконструировать через скрытые смыслы по причине невозможности вникнуть в глубину документа.

Дело в том, что со временем тексты становятся нереконструируемыми. Современный человек не может увидеть информацию второго слоя в египетских папирусах или клинописных табличках. Для реконструкции мировой истории мы используем иной метод: не анализ документов и «фактов», а анализ развития мировоззрений. Если историю представить в виде текста, ее глубинный смысл виден только через осмысление порождающих идвигающих ее идей. Принимать историю через «факты» в официальной интерпретации, значит извращать ее.

Если наша цель понять историю, мы должны признать единственной реальностью идеи. Они, как ледоколы, прокладывают магистрали, в коридоре которых формируется мир. Самый

великий правитель следует строго в рамках проложенного коридора. Если кому-то придет в голову пойти своим курсом, он не сможет – для этого нужно быть «идейным ледоколом», способным проломить колею в ледяной пустыне неизвестного.

Любое выборное правительство, как бы хорошо оно ни было, по своей природе не может быть таким «ледоколом». Для этого нужно иметь высшую цель, только она дает силы проломить коридор в ледяной пустыне. Всякая высшая цель выводится из цельного мировоззрения. Человек без цельного мировоззрения руководствуется шаблонами, не задаваясь вопросом об их источнике.

* * *

Чтобы понять огромную Историю, нужно понять ее движущие силы. Это, в свою очередь, требует уловить логику, породившую глобальное направление. Если не охватим мир как целое, мы останемся пассажирами корабля, чей взор не простирается за «флажки».

Есть два максимальных понимания целого мира – идеализм и материализм. Мы должны рассмотреть каждый вариант, уловить его логику и проследить, куда она ведет в своем максимальном развитии. Только после этого можно сформировать Цель и принять глобальные решения.

ГЛАВА 3

Материализм

Есть разные теории вечного мира. В одних версиях человек это отпавшая от универсального духа пылинка. Ее смысл жизни – вернуться в непостижимый дух, раствориться в нем и стать ничем (нирвана). В других вариантах он – слабое смертное существо, случайно появившееся от бессмертных божеств и обреченное исчезнуть в небытии. В третьем варианте человек что-то вроде разумной плесени, случайно зародившейся на окраине галактики, которая после краткого мгновения под названием жизнь уйдет навсегда и невозвратно.

Материализм – одна из разновидностей теории вечного мира. Именно он является точкой отсчета, инициирующей смертельные для человечества процессы. Особенность материалистического мировоззрения – отрицание организующей силы. Вселенная понимается как мертвый бессмысленный объем энергии и материи. Это бесконечное пространство, которое по сути неустранимая и неисчезаемая сущность. Она может, по каким-то внутренним причинам, сжиматься в точку, разжиматься, структурироваться, распадаться, снова структурироваться и изменяться, но не может исчезнуть.

Эта вечность и бесконечность в принципе не поддается осмыслению. Мы в состоянии осмыслить нашу галактику и сумму известных галактик, но не область за рамками известного нам мира. Насколько далеко и глубоко ЭТО простирается, о том помыслить нельзя, потому что ТАМ большая бесконечность, чем улавливается научным аппаратом.

По материализму, мир никто не создавал, и он не является разумным существом. Из этого следует: мир есть огромная бессмысленность. Бессмысленное целое превращает в бессмысленность составляющие его части. В какой порядок построятся части, что из этого получится, – безразлично. В глобальной бессмысленности ничто и никто не может иметь глобального смысла. Все сиюминутно и ограничено, и это состояние вечно.

Согласно теории научного материализма, во вселенной случайно возникает жизнь. На окраине галактики на планете Земля образовался первобытный океан, где аминокислоты склеились в живую клетку. За сотни миллионов лет эволюции из этой клетки развивается многообразие флоры и фауны. Венцом биологической эволюции становится человек.

Рождение клетки означает: в бессмысленной вселенной появилась сущность, имеющая смысл. Во всей вселенной клетка есть то единственное, что стремится жить. Благодаря этому стремлению она старается преодолеть враждебную среду. Во вселенной появляется нечто, имеющее цель. С момента появления живой клетки вселенная, образно говоря, делится на две части. Одна часть, огромный и бессмысленный поток материи и энергии, не имеет ни цели, ни стремления. Вторая часть вселенной, клетка, имеет цель (выживание) и стремится к ней.

Насколько несопоставимы по физическому объему вселенная и клетка, настолько несопоставим их смысл жизни. У вселенной смысл отсутствует. У клетки, наоборот, все подчинено смыслу – выжить. Вселенная не может не жить, не может прекратить быть и потому не имеет стремления жить. Клетка может умереть, и чтобы этого не произошло, должна постоянно убежать от смерти, должна действовать, стремиться к своей цели – жить.

Стремление клетки активизирует механизм эволюции. Проходят миллионы лет, возникает человек разумный. До человека все живое просто хотело жить. Человек привносит принципиальную разницу: он хочет жить хорошо. Клетка «согласна» жить вечно. Человек согласен при условии, если жизнь приятная. Иначе может и прервать ее.

Во вселенной возникает третья форма существования. Первая форма это бессмысленное существование вселенной, к которому даже не нужно стремиться, оно попросту не может перестать быть. Второй форме присуще стремление к самому факту существования. Третья форма свойственна разумной жизни, стремящейся не только сохранить себя, но и получить

удовольствие от существования. Опускаем вопрос, в чем конкретно заключается удовольствие. Принципиальный момент – нерушимая связь между существованием и удовольствием. Жизнь – синоним удовольствия. Чем больше удовольствия, тем полнокровнее жизнь. Биологическое существование – фундамент. На нем нельзя жить, но можно построить удобный и надежный дом.

Заметим, человек по своей природе стремится к личному благу. Каждый надеется достичь его, строя жизнь, исходя из усвоенной информации. Одни стремятся в рай небесный, вторые – в рай земной, третьи строят личный бытовой рай.

Желание хорошо жить инициирует развитие человека и общества. Первое время развитие идет в коридоре, простроенном религиозным пониманием мира. Со второй половины второго тысячелетия от Р.Х. начинается развитие в логике материализма. Новое понимание мира корректирует главную цель. Теперь она понимается как продление жизни и получение земных благ. В идеале вечная молодость, здоровье, богатство. Все в рамках земной жизни. За ее рамками желаний нет, поскольку нет понятия загробной жизни.

Согласно материализму, вершина развития общества – «от каждого по возможности, каждому по потребности». Если идти в логике этого мировоззрения, предполагается сужение первой части лозунга (от каждого по возможности) и развитие второй (каждому по потребности). Система будет требовать от человека все меньше, а давать все больше. Максимум – от человека ничего не потребуется. Он живет ради удовлетворения своих потребностей, ради получения бесконечного удовольствия.

Воображение рисует мир, где все делают машины. Человек только радуется жизни. Если он работает, то не по нужде, а исключительно по желанию и в удовольствие. В идеале вся планета (или даже вселенная) поставлена на службу человеку.

Если мир вечный, а человек случайная временность, в пределе смысл жизни сводится к стремлению получить бессмертие и удовольствие в рамках своей жизни. За ее границами материалист не имеет цели, это противоречит его пониманию мира.

Нам могут возразить, указав на людей, позиционирующих себя материалистами, но при этом совершающих поступки, противоречащие логике материализма. На самом деле противоречия нет. Зачастую люди заявляют себя носителями одного мировоззрения, но живут по логике другого. Среди материалистов полно тех, кто действует сообразно религиозной логике. Среди верующих легко найти тех, кто руководствуется логикой материализма. В современном человеке намешано множество неосознанных мировоззренческих установок. Но мы говорим не о поведении личности, а о тенденции стратегического характера.

По отдельным личностям нельзя судить о мировоззренческих тенденциях. Среди китайцев можно найти людей с характером и менталитетом немца. Среди немцев можно найти «китайца». По нетипичным китайцам или немцам нельзя судить о народе. Аналогично и здесь. Логике материализма по природе присуща одна линия поведения, религиозной логике – другая. Частные случаи, противоречащие логике данного мировоззрения, не нарушают общую тенденцию. Если большинство смотрит на мир с позиции «живем один раз», общество идет в одном направлении. Если большинство смотрит на мир с позиции загробной жизни, общество идет в другом направлении.

По материалистической логике цель жизни – вечное существование в свое удовольствие. Если цели удастся достичь, кажется, это так хорошо, что дальше думать не о чем. Картина настолько благодатная, что просто счастье. Человек не умирает, не болеет, не старится, плюс ко всему исполняются все его желания. Достижение такого состояния по сути является концом истории. Дальше развиваться некуда.

У кого язык повернется назвать намерения материализма плохими? Но есть такое выражение: «благими намерениями вымощена дорога в ад». Возникает недоумение: почему благими? Что плохого в благом стремлении? Если благие намерения ведут в ад, куда ведут злые?

По логике «от противного» – в рай. Но это абсурд! В рай должны вести именно благие стремления. Но тогда при чем тут ад?..

Смысл выражения таков: в ад ведут не вообще благие намерения, а недодуманные, не осмысленные во всей полноте, выведенные из ложной точки отсчета. Атеизм сплошь состоит из благих намерений, но вытекающая из него логика до сих пор не осмысленна. Интеллектуальная активность доходит до идиллии и останавливается. Никто не думает, что возникает на подступах к идиллии. Технология соблазнения такова, что самое плохое открывается по мере приближения к поставленной цели. Этому найдете подтверждение в любой области. Соблазнитель поначалу рисует «золотые горы». Обман обнажается не в начале пути, а в конце, когда человек пытается дотронуться до обещанных «золотых гор».

Все обманы базируются на непонимании ситуации жертвой обмана. Как следствие, человек не замечает обмана. Это касается и наших прародителей, нарушивших запрет Бога не есть яблоко с древа познания. Касается и бытовых жуликов, вымогающих деньги под заверения о будущем счастье. Защититься от обмана можно, если видеть не часть, не только привлекательное начало, а целое, особенно его завершающую стадию.

ГЛАВА 4

Развитие

Давайте проследим развитие ситуации в логике материализма. Итак, через отрицание Бога человек в своих глазах автоматически становится высшим существом. Вопрос сводится к технике: как эффективнее достичь высшей цели – бессмертия и удовольствия. Вокруг решения этой задачи возникает множество школ. Выделяются две магистрали – марксизм и либерализм. Оба учения преследуют одну цель – построить рай на земле. Разница не в сути, а в технологии, в способе достижения.

Суть либеральной технологии: постоянный рост свободы личности. Чем больше свобод, тем быстрее пойдет развитие, и общество достигнет идеального состояния. Свобода индивида должна быть максимальной, ничем не ограниченной, в том числе обществом. Пусть каждый свободно стремится к своей выгоде. Столкновение множества свобод естественным образом определит границу свободы каждого. «Невидимая рука рынка» аккумулирует частные усилия в едином направлении.

Суть марксистской технологии: ограничение свободы личности интересами общества. При либерализме границы свободы устанавливает «невидимая рука рынка» и свобода соседа. При марксизме эту границу устанавливают общество, плановая экономика и запрет частной собственности на средства производства. В одном случае рыночная экономика и свобода индивида, ограниченная свободой другого индивида. В другом случае плановая экономика и свобода индивида, ограниченная свободой общества.

Теоретики каждой школы отстаивают эффективность своего пути. Спор марксистов и либералов есть спор производителей, обсуждающих, как лучше создать заказанную деталь. Мнения разделились. Одни отстаивают метод холодной штамповки, другие – метод горячей штамповки. Вокруг этого весь сыр-бор. Противостояния по цели нет, есть частные разногласия по способу ее достижения.

На первом этапе марксизм кажется более логичным и последовательным. Его методы выглядят более традиционными и привычными (загнуть «железной рукой» человечество в счастье). Это привлекает большие ресурсы. Рождается мысль об ускорении исторических процессов. Если коммунизм неизбежен, почему бы не форсировать его приход? Начинается искусственное ускорение процесса. По миру прокатывается волна революций. Рождаются новые социальные конструкции, но все они развиваются не так, как велит теория. Самый крупный эксперимент ставится в России. Просуществовав несколько десятков лет, СССР разваливается под грузом внутренних противоречий.

Когда всем стало очевидно, что метод «горячей штамповки» не дает результат, он теряет сторонников. Носители материалистического мировоззрения начинают присматриваться к методу «холодной штамповки». Теперь уже либерализм привлекает огромные ресурсы. На первых порах либералы отрицают революционный подход, выступая за эволюцию: нужно просто развиваться, и все само устроится. Но проходит время, и либералы, как в свое время марксисты, видят: если процесс не стимулировать, достижение цели невозможно.

Человечество кажется либералам слепым котенком. В своих кривых путях люди исстрадались. Лучшие представители либерализма считают своим долгом подсказать «глупому» человечеству верный путь. Но проблема в том, что «глупое» человечество держится за традиции и не слышит «умных» советов. Что в таких условиях должен делать честный человек? Правильно – преодолеть глупость. Если нельзя это сделать через логику («глупые» ее попросту не понимают), остается применить силу и хитрость.

Либералы, как в свое время марксисты, понимают: решение мировой задачи требует мировой власти. Ради этого коммунисты хотели разжечь пожар мировой революции. Либералы разжигают пожар мировой демократии. Разница в риторике, обставляющей вывод, но не в сути.

Строительство мировой демократии идет под тем же флагом свободы и равноправия, что и строительство коммунизма. Все во имя человека, все для блага человека. Разница в том, что СССР вуалировал и не озвучивал выводы (типа если живем один раз, значит, бери от жизни все), следующие из материалистического понимания мира. Наоборот, марксисты внушали: человек должен вести себя так, словно ему потом, после жизни, придется отвечать за свои дела. Если человек будет жить вопреки логике материализма, если будет думать в первую очередь не о своем благе, останется жить в памяти благодарных поколений и прочее.

Либералы к официальным призывам быть честным и т. д. «пристегивают» пропаганду потребительского образа жизни в стиле «бери от жизни все», потому что «живем один раз». Это примерно как призывать идти одновременно налево и направо. Но общество поглупело и не замечает противоречия. Когда человека кусает вампир, он становится вампиром. Большинство в демократическом обществе покусано баранами и козлами.

Мир превращается в единую взаимосвязанную систему. Если раньше к власти стремились, чтобы увеличить свою мощь, подчинить соседей и сконцентрировать ресурс на достижении глобальной цели, то теперь поиск власти является необходимостью, вытекающей из желания выжить. Одно дело жить в автономном доме, где благополучие зависит от вас, и параллельно искать власти над соседними домами. Совсем другое дело – жить в общем доме, где ваше благо зависит от действий соседа.

Общий дом может гармонично функционировать при условии, если над ним есть единая власть. Если такой власти нет, каждый будет развиваться, исходя не из общего блага, а из своего. Даже если каждый житель осознает общую зависимость, гармонии не бывать. Такова природа общества – у всех разный масштаб понимания и разные выводы. Это значит, союзники под видом общего блага будут искать своего блага. Двойные стандарты ускорят разрушение системы. Вопрос времени, когда она погрузится в состояние хаоса и дисгармонии и захлебнется в порождаемых ею конфликтах.

Если даже все жители единого дома договорятся ориентироваться на общее благо и искать компромисс, очень скоро возникнет ситуация, когда ради общего блага нужно ущемить благо одного. Естественно, этот один будет против. Неизбежно появятся те, для кого установка на общее благо означает личную смерть. Гармонию сменяет дисгармония.

Единственный вариант удержать мировую систему от краха – подчинить ее единой абсолютной власти. Только это позволит действовать так, как того требует общее благо, преодолевая сопротивление тех, чье благо подлежит ущемлению.

ГЛАВА 5

Перенаселение

Сейчас на планете проживает около семи миллиардов человек. Чтобы ресурс Земли восстанавливался, по разным оценкам население должно быть в границах от двух до четырех миллиардов человек. При современном развитии науки это гарантирует жизнеобеспечение человечеству. При самом оптимистичном раскладе миллиарды людей оказываются лишними.

С каждым годом между двумя ключевыми величинами – массой человечества и ресурсом планеты – растет диспропорция. Бесконтрольный рост первой величины и столь же бесконтрольное падение второй гарантированно ведут систему к тотальному краху. Когда диспропорция достигнет критической точки, начнутся необратимые процессы, по разрушительному эффекту превосходящие мировую атомную войну.

Расчеты показывают: наука и экономика развиваются медленнее, чем растет диспропорция. Кроме того, если бы экономика развивалась теми же темпами, что и потребление, в условиях отсутствия единой власти это лишь способствовало бы увеличению мировой дисгармонии.

Точно просчитать дату крушения системы сложно: скорость истощения ресурсов, как и скорость экономического развития и увеличения населения, непостоянны. Но приблизительная тенденция понятна: в обозримые десятилетия, если не произойдет чуда, грянет такой мировой кризис, по сравнению с которым сегодняшняя ситуация – мелочь. Пессимисты прогнозируют пик кризиса на 2015–2030 годы, оптимисты – на середину XXI века. Но в нашем масштабе это ничего не меняет.

Некоторые ученые успокаивают, мол, рост популяции останавливается, достигнув критической массы, и приводят в пример животный мир. Действительно, кролики, заселившие остров и размножившиеся так, что питаться стало нечем, естественным образом перестают размножаться. Не умирают от голода, а именно прекращают приносить потомство. По аналогии предполагается, человечество тоже остановится в росте, когда достигнет критической величины. Все так, но проблема в том, что критическая величина для человечества – около *200 миллиардов человек*.

В начале третьего тысячелетия экологическая организация США Worldwatch Institute опубликовала доклад, посвященный проблемам потребительского общества. Авторы исследования утверждают: «Земля не располагает ресурсами, позволяющими всем населяющим ее людям жить так, как живет средний европеец или американец. В ближайшие десятилетия США и Европе необходимо сократить несоразмерное потребление энергии и ресурсов, возможно, даже на 90 %. Иначе на планете произойдет экологическая, социальная и психологическая катастрофа».

Экономическая система исчерпала себя. Ее развитие ведет к истощению планеты и гибели человечества. Единственный выход, с точки зрения материалистической элиты, сокращение потребления и... потребителей. Автор «Доклада Лугано» Сьюзан Джордж утверждает то же самое: «Единственное, что мешает успешному функционированию нынешней экономической системы, – это люди». Единственный способ гарантировать хороший достаток наибольшему количеству населения в рамках капитализма – уменьшить население. Другой альтернативы нет. В противном случае нас ждет социальный хаос на фоне экологической катастрофы.

Доклад показывает: чтобы мировая система выжила, ей необходимы различные катастрофы и бедствия. Дисгармония, созданная ростом населения и сокращением ресурсов, нарушила равновесие. Справедливое распределение доходов невозможно. Современному миру срочно нужны дешевые способы сокращения населения. Опираясь неоспоримыми фактами, автор «Доклада Лугано» рассматривает, как избавиться от лишних людей.

Оптимальный способ – инициировать сокращение человеческой популяции за счет энергии системы. Суть – в создании условий, когда потенциальные жертвы сами исключают себя из системы. Внешне это будет выглядеть как естественный отбор по таким критериям как бедность, необразованность, непригодность, преступность, лень и прочее. Автор доклада признает: лучший путь – развязать войну. До войны должны поощряться программы, направленные на нарушение экономической стабильности и активацию социальных пороков.

В последнем варианте возникают проблемы с эффективностью – общество сопротивляется. Чтобы уменьшить сопротивление, нужно атомизировать общество, запустить механизмы, дробящие его на эгоистов через обособление людей по социальному и сексуальному, политическому и экономическому, религиозному и профессиональному и любым иным признакам. Девиз: «пусть цветут 100 цветов» является прикрытием.

Раздробленное общество быстро превращается в стадо человекообразных животных. Они будут спокойно жевать жвачку в социальном стойле, пока сохранен набор благ. Если убрать блага, общество превратится в озверевшую толпу. На первом этапе толпа будет грабить все вокруг, на втором – насиловать и убивать, на третьем – уничтожит инфраструктуру. Далее поедание друг друга в прямом смысле, потому что в городе больше нечего будет есть. Если вчера источником тепла был лес (дрова), источником питания – земля, то в новой системе источник тепла – батарея, источник питания – магазин. При обрушении системы рушатся источники. Далее неизбежно предельное возмущение социума.

Ничто не ново под Луной. Мир знал аналогичные бедствия. Грядущее превзойдет прошлое. *«На так называемых ничейных землях ничком лежали сотни тысяч трупов, разбитые телеги валялись десятками тысяч. Повсюду на дорогах раненые стрелой, копьем, пращей. Люди дошли до того, что спали на человеческих головах, ели человеческое мясо, жали сок из человеческой печени, пили человеческую кровь, лакомились кормом для скота. И так, начиная с Трех династий, никто в Поднебесной не мог покоить свою природу, жить своими обычаями, сохранять свое долголетие, и умирали преждевременно от людской жестокости. В чем причина этого?»* (Дао дэ цзин).

Мировой опыт свидетельствует: добропорядочные граждане, отключенные от минимальных благ типа электричества, мгновенно звереют и начинают громить свое «стойло». Кризис умножает себя за счет своей внутренней энергии. Чтобы вернуть «стадо» в «стойло», не обязательно вводить армию или принимать экстренные меры. Достаточно вернуть утраченные блага.

Достигается такой уровень контроля (забрал благо – озверели; отдал благо – вернулись в «стойло») через атомизацию массы, через уничтожение религии, культуры, традиции и перевод всех на единый унифицированный стандарт (масскультура). Атомизированную массу легко всколыхнуть и так же легко вернуть на место (унифицированные стандарты предполагают одинаковую реакцию, как у собаки Павлова: включили лампочку – пошла слюна).

Если люди объединены в систему, если представляют собой народ, имеющий религию, культуру и традиции, общество намного труднее привести в состояние животной толпы. В опасной ситуации народ перестраивается и находит выход из ситуации (пусть и через большие жертвы). Но так как народа нет, есть масса, раскрошенная и превращенная даже не в стадо (там свой вождь, и порядок есть), а в социальную пыль, начинается нечто невообразимое...

Систему можно возмутить, направив ее энергию на самоуничтожение, если нет единства, если член каждой группы сознает себя отличным от других групп. В идеале если каждая группа видит в другой группе врага. И максимум – когда все видят врагов во всех, война всех против всех. Чем больше разрушено вертикальных связей, религиозных, культурных и национальных корней, тем больше общество становится массой циничных и эгоистичных потребителей, управляемой кнутом и морковкой.

Если подняться на высоту, откуда не заметны личности, а видны только социальные, экономические и информационные потоки, в кризисной ситуации мы будем наблюдать массу,

которая пульсирует и сокращается, подобно шагреновой коже. Сама сокращается, без внешних усилий. Если в одном месте требуется активизировать процесс, а в другом – остановить, это достигается регулированием экономических и информационных потоков.

Упоминая о массе, мы отличаем ее от народа. «Никакое общество не однородно. Оно всегда делится на народ и массу. Характерная черта массы – отсутствие общей цели... Характерная черта народа – стремление к высшей цели. Тяга к удовольствию распыляет энергию. Стремление к высшей цели концентрирует ее. Народ отличается от массы способностью пожертвовать личным благом» («Проект Россия», вторая книга).

Общество никогда не бывает стопроцентным народом и стопроцентной массой. Оно демонстрирует лишь тенденции к тому или иному состоянию. Сила общества зависит от пропорции «массы» и «народа». Чем больше общество – масса, тем оно слабее. Чем больше – народ, тем сильнее.

* * *

Вокруг проблемы перенаселения сегодня формируется нечто, очень похожее на зачаток новой религии. В информационном пространстве появляется ожидание нового «спасителя». Миру нужен тот, кто во имя спасения человечества призовет убивать. Кто будет говорить, подобно Генриху Гиммлеру: «Убивайте, убивайте, убивайте! Всю ответственность я беру на себя». Минимум ему гарантировано равнодушие просвещенного мира. Максимум он получит еще большую поддержку, нежели в свое время Гитлер.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.